

РОЛЬ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В МОДЕЛИРОВАНИИ МИРА

© А. Ф. Сагитова¹, Э. Ф. Рахимова^{2*}, Р. Х. Хайруллина²¹Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.²Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 А.

+7 (347) 273 28 72.

*Email: rahimova-ef@mail.ru

Статья посвящена исследованию роли языкового сознания в моделировании мира. Моделирование языка и отражение в нем способов описания и интерпретации внеязыковой действительности осуществляется при помощи конструирования модели как средства отображения в языке фактов, явлений, категорий и других феноменов объективной действительности и получения новых знаний о моделируемом объекте. В данной работе языковое сознание рассматривается в аспекте его моделируемости как способа структурирования и систематизации знаний и представлений об окружающей действительности. Языковое сознание определяется как способность человека осмысливать окружающую действительность. Такое осмысление не может происходить без структурирования и систематизации реалий внеязыковой действительности. В связи с этим можно выделить следующие модели в процессе структурирования знаний и представлений о мире: онтологическую, ментальную и языковую/лингвистическую. Целью исследования в статье является изучение лингвистического моделирования как отражения деятельности языкового сознания, а также характеристика типов моделей как способа описания окружающей действительности. Изучение процессов моделирования языка имеет также большое прикладное значение в рамках изучения неродных и иностранных языков в процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: модель, моделирование, языковое сознание, онтологическая модель, ментальная модель, лингвистическая модель.

Проблема языкового сознания привлекает внимание исследователей в течение многих десятилетий. Этому вопросу посвящены отдельные авторские статьи, монографии, конференции по лингвистике, симпозиумы по психолингвистике и теории коммуникации и др. Но, несмотря на такое внимание ученых к данной проблеме, единого мнения относительно того, что следует понимать под «языковым сознанием», нет.

В отечественной науке накоплен большой опыт в исследовании проблемы языкового сознания в аспекте речемыслительной и языкотворческой деятельности, в рамках которой функционирование языка и сознания рассматривается как единый взаимосвязанный механизм. Эта проблема освещается в трудах таких ученых, как Л. С. Выготский, А. Р. Лурия и др.

К первым отечественным работам, посвященным исследованию языкового сознания, следует отнести монографию «Мысль и язык» А. А. Потебни. Однако до конца XX в. «языковое сознание» в отечественной науке рассматривалось исключительно как объект лингвистических исследований. В настоящее время лингвисты уделяют серьезное внимание экстралингвистическим факторам формирования языкового сознания. К ним относятся особенности культурно-исторического развития и когнитивно-оценочной деятельности человека. Исследованию национально-культурного своеобразия языкового сознания посвящены работы Т. В. Ушаковой [14], Н. В. Уфимцевой [13] и многих других.

В начале 90-х гг. XX в. в отечественной лингвистической науке наблюдается активизация исследований языкового сознания в аспекте этнопсихологии [4–6].

В области изучения проблемы лингвистического моделирования появились многочисленные работы О. Н. Алешиной [1], К. И. Белоусова [2] и других.

В данной работе проблема языкового сознания рассматривается нами в рамках концепции, созданной на стыке этнолингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии. Базовыми работами в этой области являются труды В. В. Красных [5], Д. Б. Гудкова [3], Р. Х. Хайруллиной [15] и других.

Под термином «языковое сознание» мы понимаем национально-культурные особенности народа, его образа жизни и способа мышления, отразившиеся в специфических чертах данного языка. Запечатленное в языковом сознании психическое своеобразие народа отражается в грамматической системе языка и специфических условиях его функционирования, что свидетельствует о вторичности языкового сознания относительно человека и общества. Таким образом, понятие «языковое сознание» следует рассматривать как запечатленные в языке особенности базовых моделей сознания, свойственных для определенной лингвокультурной общности.

При исследовании проблемы языкового сознания по-прежнему главным вопросом остается соот-

ношение языка и мышления. Существуют две точки зрения по этому вопросу. Согласно первой, любое сознание объективируется лингвосемиотическим кодом. Вторая точка зрения на эту проблему заключается в том, что когнитивные процессы находят свое выражение при помощи «знаковых опосредователей». Однако этими знаковыми опосредователями являются не только языковые знаки, но и другие семиотические средства передачи информации. Любая семиотическая система – это своеобразный «язык», код хранения информации в памяти человека и ее декодирования в процессе коммуникации.

В психолингвистике термин языковое сознание рассматривается как «результат ментальной деятельности, вербализуемой лексическими средствами национального языка. При более широкой трактовке языковое сознание – это психические механизмы, которые обеспечивают процесс речевой деятельности человека» [12, с. 620].

Исследование языкового сознания в этнопсихолингвистическом направлении содержится в работах А. Н. Леонтьева [6], В. П. Зинченко [4].

«Сознание в своей непосредственности, – пишет А. Н. Леонтьев, – есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» [6, с. 167]. Функция сознания состоит в том, чтобы субъект мог действовать на основе возникающего субъективного образа.

В структуре индивидуального сознания А. Н. Леонтьев выделил три составляющие сознания: чувственную ткань восприятия (или образа), значение и смысл.

Главными составляющими компонентами сознания в его учении являются значения, которые содержат знания об окружающем мире. В сознании человека значения приобретают личностный смысл, т.е. индивидуализируются и субъективизируются.

По мнению ученого, первая составляющая (чувственная ткань образа) способствует формированию чувственного состава образов действительности. Являясь важнейшей основой формирования сознания, вторая составляющая (значение), представляет собой «преобразованную и свернутую в материи языка идеальную форму существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» [6, с. 141]. Таким образом, окружающая его действительность воспринимается человеком сквозь призму значений, которые формируются под влиянием особенностей конкретного носителя языка и прежнего его опыта. Под третьей составляющей (личностным смыслом) подразумевается субъективная природа человеческого сознания. Многими учеными отмечается при этом, что смысл всегда выражает отношение субъекта к действительности, а значения обусловлены национальной культурой носителя языка.

Утверждая, что эти три «образующие» не в полной мере обеспечивают связь сознания с бытием, В. П. Зинченко предложил ввести биодинамическую ткань движения и действия. В предложенной схеме он выделяет в структуре сознания рефлексивный (или рефлексивно-созерцательный) и бытийный слои. Смысл и значение относятся к рефлексивному слою сознания, а биодинамическая ткань деятельности и действия и чувственная ткань – к бытийному. Позже в своих работах он дополнительно вводит следующие слои сознания – духовный, а затем хронотипический и ценностный [4].

Таким образом, структура сознания состоит из пяти слоев. Первый слой, онтологический (или предметно-деятельностный) включает в себя чувственную ткань образов и объективный компонент – биодинамическую ткань действий. Ко второму слою, хронотопическому, относится время и пространство. Под хронотопом автор понимает сконструированное сознанием пространственно-временное измерение сознательной жизни. Рефлексивный слой включает смысл и значения. В ценностный слой сознания входит со-значение (переживаемая значимость) и объективный смысл культурного явления. Последним слоем является духовный слой, который содержит в себе сферу отношений субъективного Я и объективного Ты, которая реализуется при помощи языка.

Кроме этого, существуют и другие описания структуры языкового сознания. Так, например, в своей работе О. А. Корнилов выделяет 4 компонента сознания: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный.

Несмотря на длительную историю изучения проблемы языкового сознания, до сих пор нет интегративной типологии классификации данного феномена. На наш взгляд, при создании подобной типологии необходимо учитывать достижения когнитивистики, этно- и психолингвистики и лингвокультурологии. С учетом когнитивных параметров языковое сознание необходимо рассматривать в соответствии с логическим и языковым типами мышления. С языковым мышлением языковое сознание соотносится непосредственно, а с логическим мышлением – «опосредованно, через языковое мышление, и непосредственно в той его части, которая является либо вербальной, либо вербализуемой» [8, с. 93]. Именно такое свойство многослойности языкового сознания, на наш взгляд, становится основой для моделируемости неязыковой реальности – от онтологической сущности бытия до его вербального выражения.

Динамичность и многоплановость языкового сознания требуют особой методологии его языковедческого исследования. Для более четкого представления многомерности языкового сознания целесообразно обращение к методу лингвистического моделирования, который становится очень распро-

страненным в последние годы. Возникновение этого метода связано со становлением модельной лингвистики, или лингвистики моделирования языковой реальности.

Понятия лингвистической модели и моделирования зародились еще в рамках структурной лингвистики в XIX в., а в научный оборот были введены в 60–70-е гг. с развитием математической лингвистики. Как отмечает К. И. Белоусов, «... современная лингвистика все более активно обращается к методу моделирования», что подтверждается появлением в последние десятилетия большого количества научных исследований, использующих метод моделирования [2, с. 94].

Главным назначением моделирования языка и отражения в нем способов описания и интерпретации внеязыковой действительности является не только конструирование модели как средства отображения в языке фактов, явлений, категорий и других феноменов объективной действительности, но и получение новых знаний о моделируемом объекте. Изучение процессов моделирования языка имеет также большое прикладное значение. «Универсальная природа языковой модели как абстрактного понятия становится базовой для изучения языков, для усвоения неродных (иностраных) языков в процессе межкультурной коммуникации. Именно эта модель позволяет «увидеть» объективный мир сквозь призму иной, нежели своя, культуры» [16, с. 526].

Целью лингвистического моделирования является построение языковой модели, ее исследование и использование. Под термином модель в лингвистике принято понимать, во-первых, искусственно создаваемое лингвистом реальное или мысленное устройство, которое воспроизводит или имитирует поведение оригинала в лингвистических целях и, во-вторых, образец, служащий стандартом (эталоном) для массового воспроизведения, то же, что тип, схема, парадигма, структура и т.п.

Модель – это «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [18, с. 19].

Для описания языкового сознания, на наш взгляд, можно использовать следующие модели: онтологическую, ментальную и языковую/лингвистическую.

Под онтологической моделью мы понимаем понятийную конструкцию, которая описывает бытие и базируется на строго определенных универсальных категориях как всеобщих основах миропонимания. В настоящее время наиболее широко распространенной является онтологическая модель, в основе которой лежат категории пространства, времени и количества.

Ментальные модели представляют собой способ мировосприятия человека, набор инструментов,

при помощи которых он мыслит. Впервые термин «ментальные модели» был использован шотландскими психологами в середине XX в.

Под языковой, или лингвистической, моделью мы, вслед за А. Ф. Лосевым, понимаем упорядоченное множество языковых элементов, которое является единораздельным целым и содержит в себе как принцип своего упорядочивания, так и расчлененность всех входящих в него элементов и их комбинаций [7, с. 33–34].

В моделях этого типа находят свое воплощение результаты процессов познания реального мира и связи образов сознания с единицами языка/речи. Эти модели, будучи связанными со словом, высказыванием, текстом, образуют структуры разного уровня абстракции и степени сложности.

При описании рассматриваемых моделей большую роль играют формы познания окружающей действительности: рациональное и чувственное. В основе *онтологической модели* – чувственное познание, которое опосредовано знаниями и представлениями, полученными с помощью органов чувств. Под чувственным, или сенситивным, познанием понимают познание с помощью органов чувств, которое дает непосредственное знание о предметах и их свойствах и протекает в трех основных формах: ощущение, восприятие, представление.

Ощущением называется чувственный образ отдельного свойства предмета – его цвета, формы, вкуса и т.д. Целостный образ предмета, возникающий в результате его непосредственного воздействия на органы чувств, называется восприятием. Восприятия образуются на основе ощущений, представляя собой их комбинацию. Яблоко, например, воспринимается как комбинация ощущения его формы, цвета, вкуса. Более сложной формой чувственного познания является представление. Оно содержит в сознании образ отдельного предмета, воспринимавшийся человеком раньше. Представление – это результат прошлых воздействий предмета на органы чувств, воспроизведение и сохранение образа предмета при его отсутствии в данный момент. Важную роль в формировании представления играют память и воображение, которые формируют представление не только о реальном предмете, например, яблоке, но и фантастические образы, являющиеся комбинацией нескольких реальных предметов (кентавр, ведьма в ступе и с помелом и т.д.).

Основу *ментальной модели* составляет рациональное, или абстрактное, познание. Оно выражается в основных логических формах: понятиях, суждениях и умозаключениях, отражающих общее, существенное в предметах. На основе обобщения знаний об отдельных предметах и их свойствах абстрактное мышление формирует понятие о свойствах, присущих определенному их множеству (круглое, холодное, кислое), о множестве предме-

тов (яблоко, дом, человек), оно способно формировать абстракции высокого порядка, содержащие знания о наиболее общих свойствах и отношениях действительности. Таковы, например, философские категории: «бытие», «объективная реальность», «движение», «общество» и др. Являясь отвлечением от действительности, абстракцией, мышление выделяет общие свойства, которые являются важными для связи вещей и процессов, установления их причины, познания законов движения и развития природы и общества, создания целостной картины мира.

Лингвистическая модель при описании структуры языкового сознания использует формы как чувственного, так и рационального познания окружающей действительности. Отражая объект с внешней, поверхностной стороны, чувственное познание содержит в себе элементы обобщения. Обобщению подвергаются также восприятия и ощущения. Они составляют предпосылку перехода к рациональному познанию. Рациональное познание включает в себя элементы чувственного содержания, ориентирует и обуславливает чувственное познание. И хотя чувственное познание первично по отношению к мышлению, однако в сформированном познании чувственное выступает в неразрывной связи с рациональным, составляя единый познавательный процесс.

При моделировании окружающей действительности необходимо учитывать, что в процессе его познания участвуют также внимание, память, воображение и интуиция. Кроме того, процесс познания находится в тесной взаимосвязи с эмоциональной, мотивационно-волевой сферами сознания, а также со всеми предпосылочными знаниями.

При лингвистическом моделировании необходимо помнить об универсальной и этнически своеобразной составляющей языкового сознания. Теория универсальности мышления в лингвистической науке существует в форме определенного набора общих смыслов и понятий, которые связаны с вторичными ощущениями, отражающими окружающую действительность сквозь призму личного мироосмысления [18, с. 17–26]. Это обусловлено тем, что каждый человек независимо от национальности видит один и тот же окружающий мир (солнце, небо, звезды), чувствует радость и боль и т.д.

Наглядным подтверждением особенностей национального мировидения и миропонимания можно считать внутреннюю форму слова наименований реалий флоры и фауны.

У каждого наименования реалии флоры и фауны можно смоделировать семантическую модель, при помощи которой раскрывается процесс осмысления какого-либо предмета, признака. Например, название *чертополох* отражает представления народа, которые связаны с этим растением. Эта семантическая модель находит свое выражение в виде различного лексического материала: *черто-*

гон, чертопугальник. Это растение использовали для отпугивания черта и нечистой силы. Его клали в углу избы и под подушку, при входе в избу над дверьми. Чертополох использовали также для лечения от испуга. При испуге ребенка обкуривали коптящимся чертополохом для изгнания из него злых духов.

Внутренняя форма наименования *божья коровка* является результатом не мотивации каким-либо словом, а результатом семантического перебора значения слов. Оно имеет два значения: 1) насекомое и 2) безобидный, тихий человек, не умеющий за себя постоять. Название *божья коровка* является результатом семантической деривации, так как оно было использовано для образного выражения идеи медлительности и безобидности, присущей этому насекомому. Позднее же это наименование уже само выступило в качестве источника семантической деривации. Сходство по тем же качествам медлительности и безобидности дает основание говорить еще об одной вторичной номинации (человека как носителя вышеназванных качеств). Здесь мы имеем дело с двумя ступенями деривации, двумя деривационными шагами. Интересно отметить, что в основе номинации данного насекомого в разных языках заложены разные признаки. В татарском языке *божья коровка* переводится как *кузмэ куз* (букв. «глаз на глазе», видимо, из-за черных точек на спине). В основе номинации отмечен внешний вид насекомого. В английском языке *ladybird* переводится как «птица леди». Считается, что она названа так в честь Девы Марии. Красный цвет символизирует ее плащ (в средневековом искусстве Деву Марию обычно изображали в красном).

Проанализированные нами наименования реалий флоры и фауны показывают, что в основе номинации заложены схожие мотивировочные признаки: 1) сходство с частями тела животного, птицы (*коневник «щавель конский», медвежье ухо «коровяк», заячьи ушки «ландыш», сорочьи лапки «первоцвет весенний»*); 2) продукт питания животного, птицы (*гусятник «горец птичий», лапчатка гусиная, куровник «молочай», кукушкины слезы «ятрышник пятнистый»*); 3) размер, величина (*коровяк, горошек мышинный*); 4) появление растения (*ласточкина трава «чистотел»*).

Таким образом, наименования реалий флоры и фауны являются не просто обозначениями растений и животных, а отражают «всю глубину взаимоотношения человека с окружающей действительностью» [11, с. 20]. Признаки, закладываемые в основу номинации, могут отличаться. Одни и те же реалии мира воспринимаются и кодируются этноязыковым сознанием в соответствии с выработанными в данном этнокультурном сообществе представлениями. В процессе кодирования и декодирования логически механизмы концептуализации остаются универсальными. Однако одни и те же концепты в

разных языках могут иметь различные вербальные репрезентации в виде этнокультурного компонента значения слова или фраземы.

Особенности процесса номинации, специфика представления того или иного объекта, явления или процесса определенным лингвокультурным сообществом зависят от особого мировидения, которое определяется кодом культуры, который также можно рассматривать как универсальную глобальную модель. Представления об окружающей действительности определенного лингвокультурного сообщества позволяют выявить особенности познания мира разными народами, их мировидения и мировосприятия, а также реконструировать отдельные фрагменты языковой картина мира определенного этноса в процессе моделирования.

Таким образом, семантические модели наименований реалий флоры и фауны содержат в себе определенные их характеристики и отражают духовный мир определенного лингвокультурного сообщества. Их исследование позволяет получить представление о специфике мировидения и мировосприятия того или иного народа, а также выявить универсальные и национально-культурные особенности языкового сознания.

Лингвистическое моделирование как отражение языкового сознания раскрывает онтологические характеристики реалий мира и лингвокультурные традиции народа в процессе познания окружающей действительности человека и дальнейшей его вербализации.

ЛИТЕРАТУРА

- Алешина О. Н. Семантическое моделирование в лингво-метафорологических исследованиях (на мат-ле рус. яз.): дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2003. 367 с.
- Белоусов К. И. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности. Вестник ОГУ. №11(117). 2010. С. 94–97.
- Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации: Курс лекций. М.: Гнозис, 2003. 286 с.
- Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания. [online] Available: URL: <http://vphil.ru/index.php> (7.08.2012). 2011.
- Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
- Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Наука, 1975. 304 с.
- Лосев А. Ф. Введение в теорию языковых моделей. М.: МГУ. 1968. 294 с.
- Пантелеева Т. Ю. Языковое сознание как объект исследования гуманитарной парадигмы. Гуманитарные науки, (7, 1). 2015. С. 92–95.
- Поветкина Ю. В. Моделирование как метод лингвистического исследования. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, (6, 17). 1999. С. 132–136.
- Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 486 с.
- Сагитова А. Ф. Внутренняя форма слова как результат когнитивно-оценочной деятельности человека («Флора», «Фауна»): автореф. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 22 с.
- Сагитова А. Ф., Сулейманова А. К. Языковое сознание как синтез универсального и этнически специфического. Мир науки, культуры, образования, (2, 69), 2018. С. 619–622.
- Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
- Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования. Языковое сознание и текст: теоретические и прикладные аспекты, Барнул. 2003. С. 6–17.
- Хайруллина Р. Х. Лингвофилософия: особенности национального языкового сознания. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2012. 135 с.
- Хайруллина Р. Х., Рахимова Э. Ф., Сагитова А. Ф. Лингвокогнитивные основы языкового моделирования. Мир науки, культуры, образования, (3), 2018. С. 525–528.
- Штофф В. А. Моделирование и философия. М.-Л.: Наука, 1966. 302 с.
- Khayrullina R., Fatkullina F., Morozkina E., Saghitova A., Suleimanova A., Vorobiov V. Language Personality in the BilingualContext of the NationalLinguisticWorld Pictures. Man In India, 97(14), 2017. С. 17–26.

Поступила в редакцию 19.10.2018 г.

THE ROLE OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS IN MODELING THE WORLD

© A. F. Saghitova¹, E. F. Rakhimova^{2*}, R. Kh. Khayrullina²

¹*Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov Street, 450044 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3A Oktyabrskoi revoliutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Email: rahimova-ef@mail.ru

The article is devoted to the study of the role of language consciousness in modeling the world. The modeling of language and reflection in it of ways of describing and interpreting extra-linguistic reality is carried out by constructing a model as a means of displaying in the language of facts, categories, and other phenomena of objective reality and obtaining new knowledge about the modeled object. In this work, linguistic consciousness is considered in the aspect of its simulability as a way of structuring and systematizing knowledge and ideas about the surrounding reality. Linguistic consciousness is defined as the ability of a person to comprehend the surrounding reality. Such comprehension cannot occur without structuring and systematizing the realities of non-linguistic reality. In this regard, the following models can be distinguished in the process of structuring knowledge and ideas about the world: ontological, mental, and linguistic. The aim of the article is to study linguistic modeling as a reflection of the activities of linguistic consciousness, as well as characterizing the types of models as a way of describing the surrounding reality. The study of language modeling processes is also of great practical importance in the study of non-native and foreign languages in the process of intercultural communication.

Keywords: model, modeling, language consciousness, ontological model, mental model, linguistic model.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Aleshina O. N. Semanticheskoe modelirovanie v lingvometaforologicheskikh issledovaniyakh (na mat-le rus. yaz.): dis. ... d-ra filol. nauk. Novosibirsk, 2003.
2. Belousov K. I. Model'naya lingvistika i problemy modelirovaniya yazykovoi real'nosti. Vestnik OGU. No. 11(117). 2010. Pp. 94–97.
3. Gudkov D. B. Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii: Kurs lektsii [Theory and practice of intercultural communication: Course of lectures]. Moscow: Gnozis, 2003.
4. Zinchenko V. P. Tsenosti v strukture soznaniya. [online] Available: URL: <http://vphil.ru/index.php> (7.08.2012). 2011.
5. Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lektsii [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: Course of lectures]. Moscow: Gnozis, 2002.
6. Leont'ev A. N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost' [Activity, consciousness, personality]. Moscow: Nauka, 1975.
7. Losev A. F. Vvedenie v teoriyu yazykovykh modelei [Introduction to the theory of language models]. Moscow: MGU. 1968.
8. Panteleeva T. Yu. Gumanitarnye nauki, (7, 1). 2015. Pp. 92–95.
9. Povetkina Yu. V. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, (6, 17). 1999. Pp. 132–136.
10. Privalova I. V. Yazykovoe soznanie: etnokul'turnaya markirovannost' (teoretiko-eksperimental'noe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2006.
11. Sagitova A. F. Vnutrennyaya forma slova kak rezul'tat kognitivno-otsenochnoi deyatel'nosti cheloveka («Flora», «Fauna»): avtoref. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2008.
12. Sagitova A. F., Suleimanova A. K. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, (2, 69), 2018. Pp. 619–622.
13. Ufimtseva N. V. Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost' [Linguistic consciousness: dynamics and variability]. Moscow: Kaluga: Institut yazykoznaniiya RAN, 2011.
14. Ushakova T. N. Yazykovoe soznanie i printsipy ego issledovaniya. Yazykovoe soznanie i tekst: teoreticheskie i prikladnye aspekty, Barnul. 2003. Pp. 6–17.
15. Khairullina R. Kh. Lingvofilosofiya: osobennosti natsional'nogo yazykovogo soznaniya [Linguophilosophy: peculiarities of the national linguistic consciousness]. Ufa: BGPU im. M. Akmulla, 2012.
16. Khairullina R. Kh., Rakhimova E. F., Sagitova A. F. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, (3), 2018. Pp. 525–528.
17. Shtoff V. A. Modelirovanie i filosofiya [Modeling and philosophy]. M.-L.: Nauka, 1966.
18. Khayrullina R., Fatkullina F., Morozkina E., Saghitova A., Suleimanova A., Vorobiov V. Man In India, 97(14), 2017. Pp. 17–26.

Received 19.10.2018.